

Когда она проснулась, было уже утро.

Первое, что уловил ее взгляд, был незнакомый потолок; затем она постепенно заметила необычное окружение, кровать, что была тверже привычного, и странную комнату, которая была не настолько просторной, как, например, у нее или любого другого аристократа. Она была потеряна, не зная где находится, и что ей делать.

После непродолжительной паники она начала ломать голову, пытаясь вспомнить, что было до того, как она тут очутилась. Затем в ее сознании возник образ мужчины с малиновыми глазами, а после голова ее закружилась, и она упала на пол. В дальнейших объяснениях не было необходимости. Сейчас она интуитивно могла сказать, чья это была резиденция — она принадлежала тому человеку. Выражение лица у нее сменилось с озадаченного на взволнованное, а затем опустошенное.

После того, как она успешно все вспомнила, то неохотно и печально решила принять реальность. Она осторожно встала с кровати и взглянула в близстоящее зеркало. Выглядела она ужасно. Волосы были растрепаны, губы потрескались и побледнели; она выглядела слегка измученно, но состояние улучшилось. Щеки ее, конечно, не были по-обычному румяны, но и не были мертвецки бледны, как накануне. Сейчас ее вид, несомненно, был далек от вида той невесты, коей она была на вчерашней церемонии.

Она была в полном беспорядке... Прямо, как ее будущее.

Она глубоко вздохнула и оглядела комнату, где было очень тихо.

Все вокруг было обставлено предельно аккуратно, исключая помятые простыни на кровати в углу из-за того, что она неудобно спала. Казалось, всю ночь никто не входил и не выходил.

Непреднамеренно, но с первого дня прием ей оказали не очень теплый. Она сама не знала, к счастью это было или же к несчастью.

Когда она решила выйти замуж, то размышляла о том, какой будет ее первая брачная ночь; она продумала всевозможные сценарии и варианты действий, но никакой из сценариев не вписывался в эту ситуацию.

Ну, хотя бы ей не нужно было переживать об этом.

Послышалось урчание.

Звук шел снизу. Это был ее желудок.

«Я голодна...».

Она проделала долгий путь в карете и была на свадьбе. Она была так истощена, что думала, что умрет от голода. Она изголодалась до такой степени, что даже чувствовала, как внутри все опустело, и ее тело начало поедать само себя, и то, что осталось, — это ее кожа и плоть, обернутые вокруг костей.

Она нашла это смешным, что даже в такой ситуации она думала о еде.

«Нет же, что в этом смешного-то?»

Голод означал, что она жива.

Вчера она сокрушалась так, словно наступил конец света, но все же она была жива, и ничего плохого, о чем бы стоило беспокоиться, не произошло.

— Мне нужно собраться, а затем просто рассуждать холодной головой и делать все по уму.

Все же, именно она решила покинуть столицу.

Именно так она пришла к решению выйти замуж.

И именно она согласилась с выбором дяди, который предложил ей такого человека в мужья.

«Это всё - последствия твоих опрометчивых решений, так как долго ты собираешься дрожать от страха? Мир еще не рухнул, Надя Бейн».

При воспоминании о том дне, одного вида Альтаира и его налитых кровью глаз было достаточно, чтобы заставить ее дрожать от страха. Ощущения были сравнимы с кошмаром, после которого просыпаешься в холодном поту. Осознание жестокой реальности нахлынуло на нее, поскольку она понимала, что впредь будет жить под одной крышей с дьяволом. Она обхватила себя руками, почувствовав, что дрожь усилилась и сжалась, стараясь успокоиться.

Если она собиралась просто помереть, дрожа и беспокоясь круглые сутки, то с таким же успехом можно было бы остаться в столице, ожидая судного дня.

«Но я решила так не делать».

Она зажмурилась и глубоко втянула воздух.

«Сначала давай поедим и восстановим запас сил. Я не могу ни о чем думать, когда мой желудок пуст».

Было утро, поэтому она подумала, что завтрак уже должен быть готов.

Однако дверь, даже после долгого ее ожидания, не отворилась. Обычно в поместье маркиза именно в этот момент раздавался стук в дверь, после которого слышался голос горничной, просивший ее спуститься к завтраку.

Тем не менее, все семьи разные, и она терпеливо ждала. Но время шло, а горничной все не было.

«Ладно, еда, но мне даже никто не поможет помыться и сменить одежду?»

Никогда еще она не слыхала о таком наглом и неуважительном поведении горничных по отношению к хозяйке дома.

Возможно, слухи о том, что Альтаир пригрозил ей отрубленной головой на свадьбе, уже разошлись. Там было достаточно людей, поэтому молва, должно быть, быстро распространилась.

Другая причина не приходила ей в голову. Если дело не в этом, то слуги никак не могли относиться к своей новой хозяйке, которую не приветствовал хозяин, как к настоящей мадам.

«Ничего не изменилось, мое нахождение здесь такое же, как и раньше — неудобное».

Даже в прошлом, будучи маркизой Бейн, она всегда была "гладким утенком". Если точнее, то это началось с того момента, как родители погибли в катастрофе с экипажем, и титул перешел к ее дяде.

Если бы она была сыном, то смогла бы унаследовать титул отца и его наследство. Или хотя бы привести супруга, который мог бы получить титул в качестве зятя. Таким образом, он бы не перешел к ее эгоистичному дяде, единственному наследнику на то время.

И все же, случай с экипажем был неожиданным, она была слишком юна и беспомощна, и помимо этого, учитывая ее характер, она бы никогда не смогла просчитать все наперед, особенно, когда находилась на грани отчаяния.

Пока она оплакивала потерю родителей, будучи ребенком, ее находчивый дядя невозмутимо получил титул и попросту отослал ее подальше.

Еще с того времени, она, прежде являвшаяся ненаглядной дочерью маркиза, стала племянницей-пиявкой, которая только и делает, что ест — по крайней мере, так ее воспринимал дядя.

Слуги семьи, которые всегда поддерживали ее и прислуживали так, будто она - богиня, резко сменили позицию, начали подлизываться к новому хозяину и сторониться маленькой одинокой девочки, которая в мгновение ока обернулась сиротой.

«Мой дядя даже не пожаловал мне приданое, которое мне полагается, как дочери семьи Бейн».

Хорошо, что у нее имелось некоторое имущество, которое мать лично ей вверила, и она смогла принести деньги в качестве приданого.

Естественно, сумма была мизерная, и ее было недостаточно, чтобы сохранить авторитет. Традиционно родители или, в данном случае, опекун, должны были дать дочери приданое в виде крупной суммы денег, дабы сохранить ее честь. Сейчас же, как было упомянуто, семьи старались выбрать супруга, который был бы выгоден им.

Ее дядю меньше всего заботил авторитет семьи, и он пошел самым простым и самым худшим путем. Должно быть, он сильно ее ненавидел и старался избавиться от нее, как можно скорее.

Чем больше она погружалась в эти мысли, тем больше понимала отношение слуг Эйлсфорда. Она бы не удивилась, если бы узнала, что они шепчутся у нее за спиной где-то в укромном уголке поместья.

И чем больше она думала, тем больше ей становилось стыдно, что она невеста с таким скудным приданым, и что муж потому пренебрегает ей с первого дня свадьбы.

«Но, боже, дайте мне хоть поесть...».

Неужели они презирают ее столь сильно, что отказываются кормить? Даже в темницах, и то кормят узников.

<http://tl.rulate.ru/book/58760/1651449>